

Когда он прибыл во дворец Чжунцуй, цвет лица Тун Цзя-ши был не очень хорошим. Он слышал, что недавно она простудилась. Когда Инью посмотрел на бледную женщину, сидевшую перед ним, в глубине души он понял, что жить ей осталось не так уж много дней.

Покончив с едой, он отошел в сторону, наблюдая, как Тун Цзя-ши наклонилась, чтобы привести в порядок одежду Иньчжэня, и поспешно отвел взгляд, чтобы скрыть эмоции в своих глазах. Не имело значения, была ли любовь Тун Цзя-ши к Иньчжэню искренней или это было потому, что ей нужен был сын рядом, все равно не было никаких сомнений в том, что она относилась к нему с добротой. По сравнению с восьмым братом, который воспитывался при наложнице Хуэй, четвертому брату действительно повезло больше, и даже его статус во дворце был намного выше, чем у восьмого брата.

Покинув дворец Чжунцуй, наследный принц, естественно, пошел впереди них. Инью молча шел среди братьев и не мог не думать о будущей жизни Инчжэня.

Он посмотрел на солнце, висящее в небе. От ослепительного солнечного света у него немного защипало в глазах. Внезапно рука потянулась, чтобы прикрыть ему глаза.

- Не смотри на солнце прямо, или твоим глазам будет неудобно.

Инью наклонил голову, чтобы посмотреть на девятилетнего мальчика рядом с собой. Ему еще предстояло пройти долгий путь, прежде чем он станет императором. Когда Тун Цзя-ши не станет, кто будет сопровождать его в этом путешествии?

Протянув руку, чтобы взять Иньчжэня за запястье, Инь Ю улыбнулся: «Хорошо».

Иньчжэнь посмотрел на улыбающееся лицо Инь Ю и не смог удержаться от того, чтобы не приподнять уголки рта.

***

На 27-м году правления императора Канси старший брат Иньти покинул дворец, чтобы построить свой собственный особняк, а во дворце Юнхэ родился 14-й брат. Император был очень доволен и даровал ему имя Иньчжэнь*.

* я перепроверила, и правда, Иньчжэнь, но, наверное, пишется другими иероглифами. И кстати, этого предложения у переводчика с китайского вообще не было.

Осенью 27-го года правления Канси благородная супруга императора Тун, Тун Цзя-ши, серьезно заболела. Император был очень обеспокоен, поэтому придворный лекарь изо всех сил старался вылечить ее.

Летом 28-го года правления императора Канси состояние Тун Цзя-ши стало еще более

тяжелым. Император много раз посещал дворец Чжунцуй, но позже пожалел ее из-за того, что она серьезно больна, и попросил ее переехать во дворец Куньнин.

При свете свечей Инью написал на бумаге большой иероглиф долголетия. Хотя ему немного не хватало стили, он был аккуратным. Он взглянул на иероглиф, мысленно вздохнул, отложил кисть и бросил бумагу в руку Фудо: «Отнеси это господину, чтобы сжечь».

Сейчас был июнь 28-го года правления Канси. Если он правильно помнит, Тун Цзя-ши умерла десятого июля 28-го года правления Канси, а значит, оставался всего один месяц.

В последнее время Иньчжэнь, очевидно, был немного рассеян и даже отвлекся, когда Хуан Ама посетил Уичжай. К счастью, Хуан Ама отнёсся с пониманием к его проявлению сыновнего почтения и не винил его, но это было действительно тревожно - быть таким сейчас.

14-й брат, которого обожала наложница Дэ, родился в прошлом году, что также компенсировало травму, нанесенную смертью шестого брата в предыдущие годы. Иногда он приходил во дворец Юнхэ, чтобы поприветствовать Э-Нян, и видел наложницу Дэ, держащую на руках 14-го брата.

Когда Тун Цзя-ши, наконец, скончается, не станет ли положение четвертого брата во дворце довольно неловким?

Было уже поздно, но у него была редкая бессонница. Он открыл стоявшую рядом шкатулку из сандалового дерева, инкрустированную золотой шёлковой нитью. Внутри были яшмовые подвески, камни кошачий глаз и жадеит, кольца в 9 звеньев и другие редкие и ценные вещи, многие из которых были подарены ему четвертым братом.

Следующей он достал маленькую деревянную коробочку. Внутри лежала нитка бус из сандалового дерева. Когда берешь ее в руку, можно ощутить слабый запах сандалового дерева, и на каждой бусине вырезаны реалистичные силуэты Будды, что делало ее действительно редким сокровищем.

Прошло почти восемь лет с тех пор, как он попал сюда. Постепенно он привык к жизни в гареме и научился видеть сквозь тьму и лицемерие. Тем не менее, он был тронут тем, как хорошо Тун Цзя-ши относилась к нему, и как заботился о нем четвертый брат Иньчжэнь.

Люди отличаются от травы и деревьев, которые могут быть безжалостными. Он взрослый, но его защищал ребенок, и теперь ему жаль этого ребенка из-за будущего, которое его ждёт. Глядя на постоянно прыгающий огонек свечи, Инью издал долгий вздох, повернулся и вошел во внутренние покои.

***

Когда Иньчжэнь вошел во дворец Куньнин, в воздухе все еще чувствовался слабый запах лекарств. Он понизил голос и спросил служанку рядом с Тун Цзя-ши: «Мин Жо, как поживает матушка?»

После поклона четвертому агэ на лице Мин Жо появилось немного нерешительное выражение: «Госпожа ничего не ела последние два дня, и даже от лекарства, которое она выпила, ее сильно вырвало. Почему четвертый агэ сегодня не пошел в школу?»

Когда Иньчжэнь услышал слова Мин Жо, на сердце у него стало тоскливо, и десятилетний мальчик не смог сдержать слез. Он с трудом подавил свои эмоции, прежде чем спросить: «А теперь она выпила лекарство?» Но он не ответил, почему не ходит в школу.

Видя, что четвертый агэ не отвечает, как служанка, Мин Жо не осмелилась спросить больше. Она просто кивнула: «Госпожа уже заснула».

Иньчжэнь услышал эти слова и сказал: «Тогда я зайду проверить ее. Ты попроси повара на маленькой кухне приготовить немного каши. Если Э-Нян проснется и захочет поесть, принесешь ее». Сказав это, он тихо вошел во внутреннюю комнату.

В комнате Тун Цзя-ши не сильно пахло лекарствами, но двери и окна были закрыты, и внутри было немного душно. Вспомнив, что императорский лекарь велел матери избегать сквозняка, чтобы не простудиться, Иньчжэнь осторожно опустил занавеску, войдя в дверь, и встал рядом с кроватью Тун Цзя-ши.

Думая о том, что сказала ему Э-Нян, когда проснулась несколько дней назад, он все еще чувствовал себя немного неуютно. Он и подумать не мог, что Э-Нян, которая так хорошо к нему относилась, не была его родной матерью, а его настоящая мать никогда не проявляла к нему любви, и даже на его дни рождения никогда не присылала ему подарков.

Постояв в комнате некоторое время, Иньчжэнь вышел наружу. Внезапно, когда он шел из темной комнаты в светлое место, его глазам стало немного неуютно, и они заболели.

Когда Канси вошел в дверь, он увидел Иньчжэня, одиноко стоящего у двери Тун Цзя-ши. Выражение его лица немного смягчилось, и он спросил: «Иньчжэнь, что ты там делаешь?»

Иньчжэнь услышал голос Хуан Амы и поспешно подошел к Канси, чтобы с почтением поклониться: «Приветствую царственного отца».

Канси видел его месяц назад, и сейчас сразу заметил, что тот сильно похудел. Он не спросил его, почему он сегодня не пошел в школу, только вздохнул и сказал: «Выпрямись. Тебе нужно уделять больше внимания своему телу. Я не видел тебя несколько дней, и ты сильно похудел».

Иньчжэнь встал, беспокойство на его лице было трудно скрыть: «Недостойный сын заставил

Хуан Аму волноваться».

Услышав это, Канси вздохнул. Он знал, что Тун Цзя-ши хорошо воспитала этого ребенка, и теперь, видя, как он относится к ней с искренним сыновним почтением, он знал, что она не напрасно так сердечно к нему относилась. Подумав об этом, тон Канси стал более мягким: «Тебе не обязательно сегодня идти в Уичжай, возвращайся и хорошенько отдохни, а я пойду повидаться с твоей Э-Нян».

«Хорошо», - Иньчжэнь поклонился и попятился со двора. Только тогда он почувствовал, что у него немного пересохло в горле, поэтому он вернулся во двор, где жил, отмахнулся от людей, которые ему прислуживали, и в оцепенении откинулся на мягкую кушетку.

Он не знал, сколько времени прошло, когда рядом с ним раздался голос евнуха Сяо Луцзы: «Господин, седьмой агэ послал человека передать вам кое-что».

Маленький седьмой? Только сейчас к Иньчжэню вернулось немного энергии. Он встал, поправил свою одежду и вышел за дверь. Он сразу узнал Фу До, евнуха, который всегда следовал за маленьким седьмым. Он сел и сказал:

- Фу До, что маленький седьмой просил тебя принести мне?

- Этот слуга приветствует четвертого агэ, - Фу До поклонился, а затем продолжил: - Этот слуга не знает, что за вещи были отправлены, но хозяин приказал мне передать это вам.

Иньчжэнь взглянул на руку Фу До, держащую корзину, и кивнул: «Покажи мне». После этого он попросил маленького евнуха, стоявшего рядом с ним, дать ему несколько пирожных, прежде чем отпустить назад.

Подняв крышку корзины, он увидел в ней два сладких яблока. Открыв следующее отделение, он обнаружил тарелку с выпечкой, которую он обычно любил есть, а также несколько листов бумаги, подложенных под тарелку. Он поднял тарелку, развернул бумагу и присмотрелся. От увиденного уныние в его сердце значительно рассеялось.

На первом листе бумаги он увидел пухлого ребенка с куриной ножкой в руке. Рядом с ним было написано предложение: «Ты не будешь есть?» На втором листе бумаги был нарисован молчаливый мальчик. Затем, на третьем листе бумаги был изображен пухлый мальчик, прижимающийся всем телом к молчаливому мальчику, с крупными слезами на лице и надписью внизу: «Если ты не будешь есть, я буду плакать из-за тебя».

Думая о ребенке, который серьезно относился к учебе в будние дни, а сейчас украдкой пристроившегося за столом, чтобы нарисовать ему что-то столь детское, а также пославшего ему пирожные и яблоки просто для того, чтобы заставить его что-нибудь съесть, Иньчжэнь не смог удержаться от того, чтобы не изогнуть уголок рта.

Он взял с тарелки кусочек печенья и положил его в рот только для того, чтобы почувствовать, как аромат распространяется по его губам и зубам.

***

В коридоре за дверью Уичжая Инью опустился на колени, выпрямив спину. Из-за душной погоды его лоб уже был мокрым от пота, а щеки покраснелись. Было около полудня, когда несколько старших братьев вышли наружу, и, увидев Инью, все еще стоящего на коленях в коридоре, все они остановились. Наследный принц подошел к нему и коснулся его головы: «Седьмой брат, не будь таким бестолковым в будущем. Уже полдень. Вставай и иди ужинать со вторым братом».

После того, как наследный принц Иньжэн закончил говорить, он увидел, что Инью просто расширил глаза, робко глядя на него, очевидно, не решаясь встать.

Наследный принц вздохнул: «Хуан Ама сказал позволить тебе стоять на коленях до полудня. Сейчас полдень, и Хуан Ама не будет тебя винить, но в будущем ты не можешь несерьезно относиться к урокам».

«Что ж, благодарю тебя, брат наследный принц», - Инью послушно кивнул, медленно встал и, спотыкаясь, последовал за ним. Если бы не поддержка евнуха рядом с ним, он боялся, что мог снова упасть на землю.

Наследный принц вздохнул про себя. Этот седьмой брат обычно был серьезен в учебе, как он мог так растеряться, когда пришел Хуан Ама, и даже позволил Хуан Аме узнать, что он рисовал маленьких человечков, когда ему следовало учиться, неудивительно, что Хуан Ама наказал его.

***

- Убери, - Канси отложил палочки для еды с несколько болезненным выражением лица, и дворцовый евнух поспешил помочь ему прополоскать рот. Вымыв руки, он спросил Вэй Чжу, который стоял рядом с ним: - Седьмой агэ отдал этот безобразный рисунок четвертому агэ?

Вэй Чжу не осмелился посмотреть прямо в лицо императору, но опустил голову и сказал:

- Да, государь.

Канси встал и взглянул на пейзаж за пределами двора:

- Он действительно стоял на коленях до полудня?

- Отвечаю императору: евнух, который прислуживал в Уичжае, сказал, что седьмой агэ стоял

на коленях, пока наследный принц и несколько старших братьев обедали. Наследный принц пожалел седьмого брата из-за его юного возраста, поэтому в полдень он велел ему встать и пригласил седьмого агэ пообедать с ними.

Канси кивнул:

- Что ж, принц проделал хорошую работу.

Вэй Чжу молчал, он также знал, что слова императора предназначались не для того, чтобы он их слышал.

В комнате воцарилась тишина. Спустя долгое время Канси снова спросил:

- Ел ли сегодня четвертый агэ?

- Отвечаю императору: четвертый агэ поел сегодня.

После того, как Канси выслушал слова Вэй Чжу, он бросил взгляд в окно и замолчал. После еще одного периода молчания он махнул рукой и сказал:

- Можешь идти.

- Слуга откланивается. - Вэй Чжу вышел за дверь и стал тихо ждать рядом с ней.

Он поднял голову и посмотрел на небо, солнце сегодня было действительно ослепительным.

<http://bllate.org/book/15126/1336920>